

...До выхода минут пять. «Извини, — говорит он, — надо размяться». Руки на пол. Тело в струнку. «Раз, два, три... Десять... Двадцать... — считаю про себя. — Вот так разминочка... Сорок. Сорок отжиманий. На одном дыхании, играючи».

Он выпрямляется — и к зеркалу. Поправил прическу. Чутьочку макияжа на загорелое лицо. Все. Пора. Он берет гитару и распахивает дверь.

В зале темно. Только сцена высветлена прожекторами. Он выбирается из толпы любителей автографов и взбегает на сцену.

Меня поражает атмосфера, на концертах Михаила Муромова.

ники регулярно ездил в горы, на Домбай. Тут устраивались соревнования для таких, как я, а по вечерам — самодеятельные концерты. Природа, люди, одержимые горными лыжами, прекрасный отдых — все это располагало к пению. Пел, играл на гитаре...».

...На долгой высокой ноте Муромов заканчивает петь. Вмиг слетают со сцены акробаты. Радостный, возбужденный, Михаил делает эффектный прыжок-шпагат. И сразу: «Яблоки на снегу!»

Широкий проход в партере превращается в танцплощадку. Вскинуты руки, народ двигается в такт музыке. Невозможно устоять на месте — пританцовываю.

ЯБЛОКИ НА СНЕГУ. «Смысл каждый понимает по-своему.

Искал себя. С 1978 по 1980 год. И вдруг — предложение. Написать мне, никому не известному музыканту, музыку к детскому кинофильму «Просто ужас». С этого момента — как плотина прорвалась».

Мало кто знает, что Муромов выступал в роли композитора еще для четырех фильмов, что им создана музыка к двадцати спектаклям, среди которых такие, как бондаревский «Выбор», «Конец—делу конец!», В. Шекспира, «Монолог на городской площади» по Г. Зубкову. Четырежды Михаил снялся, как актер. В фильме «Единственный мужчина» он был милиционером, который лихо управляет мотоциклом, а в

ЗА КУЛИСАМИ ПРОФЕССИИ

СЧЕТ,
ЯБЛОКИ
И ЗОНА
РИСКА

Фото А. Абазы.

— Думаю, — весело говорит Муромов, — большинство собравшихся здесь любят спорт. Я не ошибся? — Одобрительный гул. — Тогда начнем... с «Фристайла!»

Гремит первые аккорды. Прорвав кордон дружинников и милиционеров, на сцену выскакивают несколько парней. Михаила это нисколько не смущает. Он подбирает шнур микрофона и вместе с его стойкой уходит к самому краю, а ребята на освободившемся пятачке начинают крутить салты, исполняют рондаты и фляки. Это импровизированное «сопровождение» — с этими акробатами Михаил не знаком — придает песне особый колорит.

Гадаю: о чем думает Михаил, глядя на этих ловких парней? Может, о том, что за десять лет, занятый плаванием он, кроме кандидатского звания, так и не смог подняться до высот Владимира Буре, с которым тренировался бок о бок, или того же Семена Белиц-Геймана? Но ведь тогда, помимо спорта, была еще и спецшкола с математическим уклоном, и музыкальная — по классу виолончели, и самодеятельный вокально-инструментальный ансамбль «Торосы», который требовал времени. Все было... А потом армия, где его, кандидата по плаванию, неожиданно пригласили играть в водное поло за областное «Динамо».

Но, отслужив положенный срок, он уже не вернется в большой спорт. Однако, воспитавшись в нем и закалив себя, он будет черпать из него силы и оптимизм. А это поможет удержаться на крутых поворотах судьбы.

«Фристайл» — одна из почти шестидесяти песен, написанных Михаилом Муромовым. И, зная биографию певца, композитора Муромова, можно смело утверждать, что большинство из них — как бы иллюстрация его жизни, во всяком случае, имеют параллели. Потому в этом репортаже не обойтись без монологов Муромова, записанных мной накануне концерта.

ФРИСТАЙЛ. «Это спортивный шлягер. Тема знакомая, с одной стороны, потому, что сам плавал, знаю спорт, с другой — очень люблю горные лыжи. В школе записался в секцию на Ленинских горах, но пришел на тренировку всего один раз. Травма... Но это не отпугнуло. После армии поступил в мясо-молочный институт и в ка-

Может, потому и нравится и молодежи, и людям старшего поколения. «Яблоки» я исполнил недавно на фестивале советской песни в польском городе Зелена Гура. Как ни странно, но на этот раз меня показали по телевидению. А то за последние несколько лет — 45 «вырезов». Бывало, приходишь, записываешься, а в последний момент кто-то самым эфиром опускает шлагбаум. Певец-невидимка. Знаю, что записанные - переписанные кассеты с моими песнями достать — проблема. Голос знают в стране, а вот лицо мало кто видел. Почему так? Причина, оказывается, в том, что у меня нет консерваторского образования, мол, одной музыкальной школы мало, чтобы выйти на большую эстраду».

«Зона риска» — есть у него такая песня. С зоной риска он сравнивает современную эстраду. Любим исполнитель ринкует: будет или нет принят слушателем, понравится, затронет душу стихами, музыкой, аранжировкой? «Это как соревнование. Надо выкладываться до конца, не жалеть себя, тогда пробьешься в основной состав, в лидирующую группу».

В начале этого материала я не случайно упомянул, как Муромов строит свои концерты, о чем говорит с людьми. Скажем, о слухах. Некоторым нашим ценителям - профессионалам было выгодно приписать ему «темное прошлое». Янбы был популярный у малоразборчивой молодежи певец официантом, барменом, вышибалой. Словом, куда его на эстраду, на телеэкран с такой «анкетой». Но все это было совсем не так.

ФЛЮГЕР. «В этой песне я повторяю слово «флюгер» 113 раз! Флюгер — образ. Я пою о себе. ...Ну, представьте: отец — кандидат технических наук. Мама — тоже. Тетка — специалист-гидролизник. Я кончил вуз и два с половиной года учился в аспирантуре химико-технологического института. Написал кандидатскую диссертацию. А потом — чувствую: не могу, не то все это. Не нужна мне ни эта работа, ни ученая степень. Без музыки я не могу. В общем, не стал себя обманывать и ушел. Родители — в шоке. Но скоро понял меня. Собрали все имеющиеся деньги, что-то заняли и купили аппаратуру... Я никогда не был ни официантом, ни вышибалой. Работал каменщиком, грузчиком, проводником вагонов. Метрдотелем.

«Тресте, который допнул» скакал на лошади. Роль-то была индейца.

...В зале гробовая тишина. Вижу стоящих в проходе курсантов с серьезными лицами, тех самых пацанов, выделявших салты и фляки, а сейчас будто онемевших. Муромов берет гитару и поет. Так, что по спине мурашки, холодок пробегает. «Афганистан».

СПРОСИ ПУСТЫНЮ... «Я несколько раз просил послать меня в Афганистан с концертами. Отказы, отказы. Однажды сказали: «В таком-то районе самолет не сможет сесть. Только если с парашютом высадиться!». Я сказал: «Готов с парашютом». Но мне снова отказали. А я уже знал, что ребята там поют «Боевым награждается орден...». Это был фильм, снятый в 1984 году, к которому я написал музыку. Фильм о милиции. Но песню подхватили афганцы. Потом родился цикл. «Афганистан», «Спроси пустыню...» на стихи спецкора «Правды» Виктора Верстакова. Все три вошли в документальный фильм «Самолет из Кабула»...

Ему хлопают долго-долго. А он, поклонившись, убежал за кулисы. Растроган. В глазах слезы. «Ты бы видел лица тех курсантов... Там слева три парня сидели в защитной форме. С костылями», — бормочет он.

На загорелом восточного профиля лице — пот. Майка в темных разводах. И на гитаре — капельки пота. Он снимает майку, выходные брюки, вытирается полотенцем. Долго сидит неподвижно, успокаиваясь. Чтобы как-то разрядить обстановку, я, окинув взглядом его мощные плечи, руки, торс, спрашиваю: «А гантелями, гирей, со штангой занимаешься?». Михаил удивленно смотрит: «Никогда. От накачки тело закрепощается. Легкость и подвижность пропадают».

Запихивая вещи в спортивную сумку, говорит: «Утром — закон: сорок минут — час на прыжки со скакалкой, дергаю резиновый бинт. Отжимаюсь. Если время позволяет, в сауну хожу. Попариться хорошенько. Плаваю иногда».

Завтра полдня свободных. Знакомые воднолыжники к себе приглашают покататься. Инвентарь есть. Свой. Две старенькие, но надежные монолыжи. Поехали?...».

Ф. ГОГОЛЕВ.